

Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы

Post-nonclassical epistemology: essence and basic principles

Лебедев С.А.

д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник МГУ им М.В. Ломоносова
e-mail: saleb@rambler.ru

Lebedev S.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, Lomonosov Moscow State University
e-mail : saleb@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены сущность и основные принципы постнеклассической эпистемологии. Постнеклассическая эпистемология – современный этап теории научного познания. Она возникла в последней трети XX в. как альтернатива двум предшествующим этапам и парадигмам эпистемологии: классической и неклассической эпистемологии. Развитие эпистемологии, смена ее парадигм обусловлена двумя основными факторами: качественным изменением содержания самой науки (ее онтологии и методологии) и внутренними закономерностями развития самой эпистемологии, созданием новых философских концепций и моделей научного познания. Оба эти фактора функционально связаны между собой, влияют друг на друга, но вместе с тем обладают относительной самостоятельностью.

Ключевые слова: гносеология, эпистемология классической науки, классическая эпистемология.

Abstract

The article discusses the essence and basic principles of post-non-classical epistemology. Post-non-classical epistemology is a modern stage of the theory of scientific knowledge. It arose in the last third of the 20th century as an alternative to the two previous stages and paradigms of epistemology: classical and non-classical epistemology. The development of epistemology, the change of its paradigms is due to two main factors: a qualitative change in the content of science itself (its ontology and methodology) and the internal laws of the development of epistemology itself, the creation of new philosophical concepts and models of scientific knowledge. Both of these factors are functionally interconnected, affect each other, but at the same time they have relative independence.

Keywords: epistemology, epistemology of classical science, classical epistemology.

Эпистемология является одним из разделов гносеологии, общей теории познания. Предмет эпистемологии – научное познание, его отличие от других видов познания (обыденного, художественного, философского, религиозного), научное знание и его структура, методы получения и обоснования научного знания, закономерности его развития, научная истина, ее критерии и способы легитимации. Постнеклассическая эпистемология –

современный этап теории научного познания. Она возникла в последней трети XX в. как альтернатива двум предшествующим этапам и парадигмам эпистемологии: классической и неклассической эпистемологии. Развитие эпистемологии, смена ее парадигм обусловлена двумя основными факторами: качественным изменением содержания самой науки (ее онтологии и методологии) и внутренними закономерностями развития самой эпистемологии, созданием новых философских концепций и моделей научного познания. Оба эти фактора функционально связаны между собой, влияют друг на друга, но вместе с тем обладают относительной самостоятельностью. Первый фактор имеет своей причиной саму реальную науку и ее когнитивную практику, второй – профессиональную рефлексию о науке философов и методологов науки. Поэтому важно различать такие понятия как эпистемология классической науки и классическая эпистемология. Это два разных понятия. Первое понятие – эпистемология классической науки – это обозначение реальных эпистемологических оснований и проблем классической науки как первого этапа развития современной науки, возникшей в эпоху Возрождения и Новое время. Второе понятие (классическая эпистемология) – это обозначение совокупности эпистемологических теорий этого времени как продукта философской рефлексии о науке. Модели философской рефлексии о науке могут не только соответствовать реальной науке, но и опережать ее развитие, создавая образы науки будущего, или более совершенные образцы науки по сравнению с реально существующей наукой. Аналогичные различия необходимо иметь в виду и между такими парами понятий как «эпистемология неклассической науки» и «неклассическая эпистемология», а также «эпистемология постнеклассической науки» и «постнеклассическая эпистемология». Содержание первых понятий этих пар формируется путем эмпирического описания эпистемологических оснований неклассической и постнеклассической науки. Содержание вторых понятий этих пар – продукт философской рефлексии над эпистемологическими основаниями неклассической и постнеклассической науки. Ниже мы сосредоточим свое внимание только на анализе и описании содержания такого философского конструкта как постнеклассическая эпистемология и его отличии от классической эпистемологии и неклассической эпистемологии. Классическая эпистемология возникла в Новое время вместе с возникновением современной науки, отталкиваясь от нового понимания места науки в обществе, ее предназначения, целей научного познания и способов их достижения. Формирование содержания классической эпистемологии происходило на протяжении 17–19 вв. [8]. Оно происходило в условиях острого соперничества и конкуренции двух альтернативных концепций в понимании природы и специфики научного познания: эмпиризма рационализма. Сторонники эмпиризма (позитивизма) полагали, что основой, источником и критерием истинности научного знания должен быть только опыт, только данные наблюдения и эксперимента (Бэкон, Конт, Милль, Дживонс, Мах и др.). Сторонники рационализма, напротив, исходили из того, что основным источником научного знания, средством формирования содержания научных теорий как высшей формы научного знания и критерием их истинности может и должно быть только мышление, опирающееся на продуктивное воображение, критический анализ его продуктов, интеллектуальную интуицию и логику (Декарт, Лейбниц и др.) [12]. Позднее возникла и третья парадигма классической эпистемологии, представители которой пытались синтезировать достоинства эмпиризма и рационализма в рамках более сложного понимания структуры научного знания, состоящего из альтернативных, имеющих разную природу, но одинаково необходимых в науке и дополняющих друг друга видов знания (эмпирического и теоретического, аналитического и синтетического, априорного и апостериорного, интуитивного и дискурсного, исходного и выводного знания) (Галилей, Юм, Локк, Кант и др.). Все три варианта классической эпистемологии не выдержали проверки временем и реальной историей науки. Главной

причиной этого стали произошедшие в конце 19 – начале 20 в. глобальные научные революции во всех областях науки: в математике (создание неевклидовых геометрий и обнаружение логических противоречий в теории множеств), в естествознании (создание неклассических теорий в физике, химии и биологии), в социальном и гуманитарном знании (значительное число альтернативных теорий в экономической науке, в политологии, истории, социологии, психологии, языкознании и др.). Возникла насущная потребность в создании новой теории научного познания, на основе принципов которой можно было бы объяснить не только возможность, но и неизбежность научных революций как вполне закономерного явления в развитии науки и научного знания. А, во-вторых, отказаться от явно противоречащего реальной науке идеала классической эпистемологии о возможности и необходимости достижения в науке абсолютно-истинного, абсолютно-доказанного и абсолютно-определенного знания.

Основными положениями новой, неклассической эпистемологии, ее концептуальным ядром стали следующие принципы: 1) признание гипотезы в качестве не только формы развития, но и основной формы существования научного знания; 2) признание того, что опыт (и основанный на нем метод индукции) в принципе не в состоянии быть методами доказательства истинности научных законов и теорий, этих необходимых структурных элементов научного знания; 3) признание вероятностного знания в науке в качестве столь же законного, как и необходимое и универсальное знание; 4) отрицание возможности и необходимости существования в науке универсального метода познания и признание методологического плюрализма в науке как вполне естественного ее состояния (признание одинаковой правомерности в науке множества средств познания в зависимости от содержания исследуемого объекта, целей познания, используемого учеными объема предпосылочного (априорного) знания. Категориальными маркерами неклассической эпистемологии стали такие характеристики науки и научного знания как плюрализм, относительность, открытость к изменениям, научные революции, опровержимость научного знания, конкуренция научных теорий и исследовательских программ, некумулятивный характер развития научного знания, многокомпонентный характер оценки и критериев истинности различных единиц научного знания [4; 11]. Основной вклад в развитие неклассической эпистемологии внесли, прежде всего, сами ученые – первопроходцы неклассической науки (Лобачевский, Риман, Гильберт, Пуанкаре, Эйнштейн, Бор, Гейзенберг и др.), а, во-вторых, представители таких философских эпистемологических концепций как логический позитивизм (Рассел, Карнап, Нагель, Рейхенбах и др.) и постпозитивизм (Поппер, Лакатос, Полани, Тулмин и др.) [8; 12]. Однако уже к концу XX в. в эпистемологии сформировалась новая, альтернативная уже неклассической эпистемологии парадигма – постнеклассическая эпистемология. Ее главным преимуществом по сравнению с неклассической эпистемологией было то, что она лучше соответствовала новому, современному этапу развития науки, ее вызовам и потребностям. Этот качественно новый этап в развитии науки получил название «постнеклассической науки». Ее главным онтологическим отличием от классической и неклассической науки стало изменение предметного содержания постнеклассической науки. Оно выразилось в смещении акцента научного исследования с познания чисто природных или социальных систем на познание социально-природных и социально-технических систем, таких как техносфера, биосфера, экосфера, ноосфера, глобальные проблемы человеческой цивилизации, закономерности функционирования и динамики сверхсложных систем, информационные технологии, сам человек как природно-социальная сущность и др. [20].

Наиболее существенный вклад в формирование постнеклассической эпистемологии внесли социология научного знания (Малкей, Гилберт и др.) [2; 14]; теория научных

коммуникаций (Латур и др.) [6; 7]; анархистская методология научного познания (Фейерабенд и др.) [21]; парадигмальная теория развития научного знания (Кун и др.) [5]; радикальный конструктивизм (Матурана, Вацлавик, Глазерфельд и др.) [22]; постструктурализм и постмодернизм (Фуко, Лиотар, Делез, Бодрийяр) [1; 3]. Концептуальное ядро современной постнеклассической эпистемологии образуют следующие идеи и принципы:

1. Структурный плюрализм научного знания (система научного знания представляет собой суперсложную плюралистическую систему, состоящую из качественно различных областей, уровней, видов и единиц научного знания, разных не только по содержанию, но также по логической форме и выполняемым функциям в целостной системе научного знания) [17; 18].
2. Плюрализм методов научного познания (различные области науки, отдельные науки, разные уровни научного знания в каждой из дисциплин, разные виды научного знания существенно различаются между собой не только по содержанию, но и по методам своего получения и обоснования) [8].
3. Плюрализм научных истин (система научного знания в целом и любой отдельной науки состоит из качественно различных типов научных истин, в том числе и противоположных по содержанию (альтернативные концепции, теории и исследовательские программы) [16].
4. Плюрализм критериев истинности научного знания (в науке не существует универсального единого для всех единиц знания критерия их истинности. Для качественно различных по содержанию, форме и функциям единиц знания существуют различные критерии истинности. Общим для всех критериев истинности являются лишь два обстоятельства: 1) их многокомпонентность и 2) включение в свой состав в качестве одного из необходимых элементов консенсуальной компоненты) [14].
5. Любая научная истина имеет объект-субъектную природу и конструктивный характер [22].
6. Процесс научного познания, деятельность ученых по производству и обоснованию знания имеет в целом социальный характер [2; 6; 7].
7. Главным субъектом научного познания является дисциплинарное научное сообщество [2; 7; 9].
8. Коммуникационная составляющая процесса научного познания играет в производстве знания и его легитимации столь же важную роль, как и субъект-объектное взаимодействие ученого с познаваемым объектом. Причем последний тип взаимодействия всегда опосредован коммуникационными связями между членами конкретного научного сообщества. Эффективный научный менеджмент (эффективное управление научными исследованиями и разработками) является одним из важных факторов продуктивности научных исследований и динамики научного знания [10].
9. Научные революции – естественный и необходимый этап развития научного знания. В целом развитие научного знания имеет некумулятивный характер [5; 13].
10. Сменяющие друг друга новые фундаментальные теории не только отрицают друг друга, но и соизмеримы между собой лишь частично. Поэтому не существует чисто рационального критерия предпочтения одной из них. Выбор между ними осуществляется на основе когнитивной воли научного сообщества и научного консенсуса [15].
11. Несмотря на творческую природу научного познания на всех его уровнях, а также на фундаментальный плюрализм структуры, методов и критериев истинности научного знания, система научного познания и знания в целом является внутренне взаимосвязанной, где одни элементы влияют на другие. Поэтому лозунг анархистской концепции постнеклассической методологии науки «go anything» (П. Фейерабенд), утверждающий ценность абсолютной свободы когнитивной деятельности в науке, в целом противоречит реальной познавательной практике, абстрагируясь от социального и системного характера научного познания [21].

12. С другой стороны, столь же некорректной является такая концепция постнеклассической методологии науки как постструктурализм, представители которой абсолютизируют взаимосвязь различных элементов научного знания и, как следствие, контекстуальный характер научного знания и субъективную природу научных истин. Взаимосвязь различных элементов научного знания между собой не отменяет факта их дискретности, относительной самостоятельности и зависимости их содержания от содержания познаваемых объектов [1; 3].
13. Каждая из различных концепций постнеклассической методологии науки имеет в своем содержании определенное рациональное зерно. Синтез этих рациональных зерен является необходимым условием создания достаточно полной и адекватной современной науке постнеклассической методологии [9].
14. Все дихотомии методологии науки: теоретическое-эмпирическое, аксиомы – теоремы, априорное – апостериорное, аналитическое – синтетическое, естественно-научное – социальное, интуитивное – дискурсивное, явное – неявное, текст – контекст, вероятное – достоверное, условное – безусловное и др. имеют строгое различие только в рамках определенной науки и ее методологии. Однако применительно к научному познанию в целом и его динамике все указанные дихотомии являются сугубо относительными [24].

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии. – Москва: РИПОЛ классик. 2017.
2. *Малкей М.* Наука и социология знания. – Москва: Прогресс. 1983.
3. *Ильин И.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – Москва, 1986.
4. *Клайн М.* Математика. Утрата определенности. – Москва: Мир. 1984.
5. *Кун Т.* Структура научных революций. – Москва: Прогресс. 1975.
6. *Латур Б.* Дайте мне лабораторию и я переверну мир // Логос. – 2002. – № 5-6. – С. 1–32.
7. *Латур Б.* Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – Москва: Издательский дом Высшая школа экономики. 2014.
8. *Лебедев С.А.* Научный метод: история и теория. – Москва: Проспект. 2018.
9. *Лебедев С.А.* Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53–64.
10. *Лебедев С.А.* Курс лекций по философии науки. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2014.
11. *Лебедев С.А.* История философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 1. – С. 5–66.
12. *Лебедев С.А.* Философия научного познания. Основные концепции. – Москва: Издательство Московский психолого-социальный университет. 2014.
13. *Лебедев С.А.* Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // Философские науки. – 2013. – № 4. – С. 69–83.
14. *Лебедев С.А.* Консенсуальная природа научных истин // Известия Российской академии образования. – 2018. – № 2. – С. 5–17.
15. *Лебедев С.А.* Структура научной рациональности // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 66–79.
16. *Лебедев С.А.* Природа истины в науке // Гуманитарный вестник МГТУ. – 2017. – № 2. – С. 2.
17. *Лебедев С.А.* Плюрализм и единство научного знания. Часть первая // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 3. – С. 5–23.
18. *Лебедев С.А.* Плюрализм и единство научного знания. Часть вторая // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 3. – С. 23–37.
19. *Лебедев С.А.* Философия науки. Общий курс. – Москва: Академический проект. 2010.

20. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – №1. – С. 7–13.
21. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. – Москва, 1986.
22. *Цоколов С.* Дискурс радикального конструктивизма. Munchen. 2000.
23. *Lebedev S.A.* Scientific truth: social issue and consensual character//European Journal of Philosophical Research. 2018. 5(1). С. 58-67.
24. *Lebedev S.A.* The problem of scientific method in the postnonclassical epistemology// European Journal of Philosophical Research. 2017. 4(1). С. 23-34.